

Коробенкова, Н. Привет с фронта! "Мы оправдаем доверие" [о Коноваленкове Р.Я., Симонове Д.П., Шутилове П.Д.] / Н. Коробенкова. - Текст: непосредственный // Бичурский хлебороб. - 1993. - 28 мая (№ 42). - С.3.

«ПРИВЕТ С ФРОНТА!»
«Мы оправдаем доверие!»

КОНОВАЛЕНКОВ РОМАН ЯКОВЛЕВИЧ
СИМОНОВ ДЕМИД ПЕТРОВИЧ
ПУТИЛОВ ПАВЕЛ ДЕНИСОВИЧ

В суровые военные годы фронтовые письма живой и трепетной нитью соединили разлученные людские сердца. Счастье, если в одной части воевали земляки. Тогда рождались письма в родной колхоз, на предприятия, откуда ушли сегодняшние солдаты. Мы уже не узнаем, в какой обстановке, где писалось письмо, под которым три фамилии: Коноваленков, Симонов, Шутилов. Довоенные колхозники из Окино-Ключей обращаются к колхозникам и колхозницам колхоза имени Рагозина. В нем, как во многих других письмах, адресованных в трудовые коллективы, обращение крепить единство фронта и тыла. О себе фронтовики не имели права писать. Нет в письме ни фронтовых эпизодов, ни сведений о своей службе. Но сегодня каждое письмо, пусть самое незначительное или глубоко личное — исторический документ, ибо он отмечен неповторимой печатью времени. Время дышит со страниц письма окино-ключевцев. Кто-то, прочитав его, пришедшее к нам из сорок второго года, скажет: «Не могли малограмотные колхозники так написать». При этом не учитывают: война стала настоящим «почтовым ликбезом» для миллионов не очень сильных в грамоте людей, для тех, кто, может быть, до фронта, не писал и не умел писать.

Не надо забывать, фронтовики понимали политическую цель своих писем: укрепить веру в победу, способствовать единению фронта и тыла.

Эта особенность военной переписки отмечена в одной из редакционных статей газеты «Правда» за 1943 год: «Переписка земляков фронта и тыла — большое дело. Она помогает и тем и другим преодолевать трудные минуты, она помогает и тем и другим совершать подвиги во имя Родины, во имя разгрома врага» (См. 1982, № 5. Правда, 1943, 7 декабря).

Не случайно в разгар войны ЦК ВКП(б) принял специальное постановление об улучшении работы почтовой службы в стране. (См. Вопросы истории КПСС, 1982, № 6. с. 7-8). Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении работы почтовой службы» от 4 февраля 1943 г.). В постановлении

предлагалось принять меры по ускорению доставки военной корреспонденции, налаживанию более четкой работы всех звеньев почтовой службы, устранению любых случаев утраты переписки фронта с тылом.

Письма людей, разных по возрасту, воинским званиям, жизненному опыту, образованию, близки по духу и стилю. Язык массовых писем испытал огромное влияние нашей печати тех лет, радио, приказов Наркома обороны, речей политруков и командиров. Надо ли удивляться тому, что личное письмо могло закончиться словами «Смерть немецким оккупантам» или «Наше дело правое — враг будет разбит», если эти призывы солдаты видели на бортах самолетов, на броне танков, на почтовом конверте. Из военной публицистики пришли в частные письма слова и обороты, которые были общенародными лозунгами и стали личными кредо каждого солдата «Умру, но не сдамся!» — в тяжелейшую минуту своей жизни начертал на комсомольском билете наш земляк Белых Георгий Калистратович. Этот документ войны можно увидеть в районном музее. «Поехал защищать Родину», «Буду мстить проклятым фашистам до последней капли крови» — в этих строчках высокий и неподдельный патриотизм, святая ненависть к врагу. В обыденную речь стремительно ворвалась и была мгновенно освоена военная терминология и новое, непривычное просторечие: кубари, военком, медсанбат, боевое крещение, интендантский обоз, зенитка и т. д. и т. п. Я думаю, настанет время (а, может быть, уже настало), и ученые-лингвисты, языковеды будут читать и перечитывать письма военных лет, чтобы осмыслить их язык и стиль, определить их место в истории русской культуры. На примере письма, которое, прочтет читатель, можно убедиться: суровое время объединило в нем торжественную публицистику и военную терминологию.

«Дорогие товарищи, колхозники, колхозницы колхоза имени Рагозина. К вам обращаемся мы, бойцы Действующей Армии. Партия и правительство призвали нас на защиту нашей великой Родины, на борьбу с оголтелым германским фашизмом. Нам доверено всенародное боевое оружие, которое мы крепко взяли в свои руки. Перед всем народом клянемся битв! фашистов-людоедов до полного их разгрома и уничтожения всех оккупантов до единого, пробравшихся на нашу советскую землю. Мы будем бить гитлеровских выродков, не жалея своих сил и жизни.

Односельчане! Мы призываем всех вас от мала до велика работать, не покладая рук, укреплять колхозное хозяйство. Ваш упорный труд поможет быстрее разгромить врага. Всемерно помогайте фронту. Мы же оправдаем доверие партии и правительства, уничтожая фашистских извергов. Не дадим поганой нечисти осквернять нашу священную землю.

Ждем вашего ответа.

**С приветом ко всем вам Коноваленков Р. Я., Симонов Д. П.,
Шутилов П. Д.»**

Авторы письма пришли с войны. Первым вернулся по ранению. Симонов Демид Петрович. Был ранен и умер вскоре после войны Коноваленков Роман Яковлевич. Его сыновья Григорий Романович и Валерий Романович проживает в с. Шибертуй. После войны в Окино-Ключах умер Шутилов Павел Денисович, уроженец с. Билютай. Их фронтовое письмо из Действующей Армии было опубликовано в районной газете «Ленинский путь» 4 января 1942 года.

Н. КОРОБЕНКОВА.